

Си Цзяюнь понимал своего персонажа, Фэн Чао, во многом благодаря тому сну, в котором феникс обращался в пепел посреди бушующего пламени.

И Фэн Чао во многом походил на ту птицу. Для внешнего мира он оставался своенравным, высокомерным повелителем клана фениксов. Но в глубине души... Неукротимое пламя раз за разом выжигало его плоть и кости, заставляя возрождаться из пепла, пока уставший дух не пресытился этим бесконечным кругом.

Поэтому Си Цзяюнь не стал делать свой образ излишне вызывающим.

Настроив фокус, фотограф на мгновение замер.

Юноша в объективе, облаченный в алые одежды, поражал контрастом иссиня-черных волос и белоснежной кожи. Ткань чистого, пламенного оттенка была расшита искусными золотыми узорами. Обычный человек вряд ли сумел бы носить столь яркое одеяние с достоинством, но на юноше оно сидело безупречно. Насыщенный цвет не казался вызывающим или вульгарным — напротив, он лишь подчеркивал его завораживающую, почти неземную красоту.

Заметив, что тот застыл, режиссер Гэ хлопнул его по плечу:

— Чего замер? Снимай быстрее!

Фотограф наконец опомнился:

— Да-да, сейчас.

Сеттинг «Павлина» сочетал элементы сянся, хотя чистым фэнтези фильм назвать было нельзя. Сегодняшние съемки проходили в павильоне, чтобы упростить последующую работу со спецэффектами.

Поймав удачный ракурс, фотограф навел объектив на Си Цзяюня и нажал на спуск.

Промо-фотографии обычно запечатлевали ключевые моменты сюжета, чтобы зритель с первого взгляда мог прочувствовать характер персонажа. Си Цзяюню не требовались подсказки: он интуитивно принимал нужные позы, а фотографу оставалось лишь изредка направлять его взгляд в сторону объектива.

— Чуть левее... Да, отлично.

— Теперь немного опусти голову. Стоп, перебор, верни назад... Вот так, идеально.

Затвор камеры щелкал без остановки. Фотограф вошел во вкус и под конец не удержался от восхищенного возгласа:

— До чего же ты фотогеничен!

Стоявший неподалеку Бай Цинчи лишь недовольно скривился.

Еще на шоу Pick Me Си Цзяюнь был любимчиком операторов и фотографов. Те постоянно ловили его в объектив, восхищаясь тем, как гармонично он смотрится в кадре.

Бай Цинчи придирчиво оглядывал позирующего Си Цзяюня, мысленно вынося крайне предвзятый вердикт.

«Движения однообразные, ничего нового. И даже не улыбнется — совершенно не умеет использовать свои сильные стороны. Кроме смазливой улыбки и посмотреть не на что. В искусстве позирования он мне точно уступает».

Потешив свое самолюбие и решив, что превосходит соперника, Бай Цинчи собрался было уходить, но, повернув голову, потрясенно замер.

На горизонте за клубились алые облака, стремительно приближаясь к павильону.

Это была огромная стая птиц. Белоснежные тела и нежно-розовые крылья кружили в воздухе, напоминая клубы кораллового дыма, прочертившие яркий след на фоне лазурного неба.

Ладно бы пара-тройка случайных птиц, но когда их летело десятки — зрелище приобретало совсем иной масштаб.

— Режиссер Гэ, режиссер Гэ! Там птицы! Целая стая летит прямо сюда! — ошеломленно кричал Бай Цинчи.

Режиссер Гэ отмахнулся:

— Ну летят и летят. Покружат и улетят.

Однако в следующую секунду он сам остолбенел.

Птицы с шумным хлопанием крыльев влетели прямо в кадр!

— Очистить площадку! Живо, убирайте их! — инстинктивно завопил режиссер Гэ.

Его панику можно было понять: если стая задержится на съемочной площадке, то неизбежно ее загадит, а отмывать декорации — сомнительное удовольствие. Но стоило ему отдать приказ, как на площадке воцарился хаос. Персонал бросился разгонять незваных гостей, но птицы упорно игнорировали людей и не желали улетать.

У режиссера Гэ голова шла кругом.

— Да откуда они вообще взялись?! Откуда?!

Разумеется, никто не знал ответа. Режиссер Гэ собирался разразиться новой тирадой, как вдруг услышал отчетливый щелчок затвора. Почти теряя самообладание, он резко развернулся к фотографу:

— Старый Чжан, ты с ума сошел?! Что ты снимаешь? Сначала прогони птиц, а потом...

Слова застряли у него в горле. Режиссер Гэ замер на полуслове.

У зеленого хромакея незаметно собралась большая часть стаи. Они окружили Си Цзяюня плотным кольцом, а юноша плавно протянул вперед ладонь.

Его алые одежды развевались, волосы были высоко собраны, являя миру образ гордого и дерзкого юного владыки. Одно из розовокрылых созданий, зависнув в воздухе, послушно склонило голову и доверчиво коснулось его ладони, словно ластясь к хозяину или присягая ему на верность.

Си Цзяюнь стоял в самом центре, окруженный птичьим сонмом, словно луна среди звезд. Полы его одеяний пламенели ослепительным алым цветом. Птицы устремляли на него свои взоры и инстинктивно тянулись к нему, слетаясь со всех сторон.

Между простым человеком и дикими птицами не могло быть никакой связи, но сейчас сцена казалась невероятно гармоничной и завораживающе красивой.

У режиссера Гэ перехватило дыхание от этого зрелища.

Да и не только у него: на съемочной площадке мгновенно воцарилась абсолютная, звенящая тишина. Все присутствующие застыли как вкопанные, замороженные открывшейся картиной. Даже Бай Цинчи невольно засмотрелся на Си Цзяюня, не в силах отвести глаз.

Фу Цзя, глядя на это в каком-то полузабытьи, тихо пробормотала:

— Слет птиц к фениксу... Настоящее преклонение птиц перед фениксом. Именно так оно и должно выглядеть.

Услышав ее слова, режиссер Гэ мгновенно опомнился. Ему вдруг показалось, что Си Цзяюнь обладает какой-то мистической силой. Только что сокрушалась Фу Цзя, что эту культовую сцену невозможно снять вживую, как птицы явились сами!

— Быстрее! — зашептал он фотографу, отчаянно жестикулируя. — Снимай! Сделай как можно больше кадров!

Спешить фотографу не требовалось — он и сам понимал, что упускать столь редкий шанс нельзя. Затвор камеры защелкал в бешеном темпе. Сделав десятки снимков, он наконец опустил камеру и ошеломленно произнес:

— Режиссер Гэ, по-моему, это красноногие ибисы...

— Что ты сказал?! — вытаращил глаза тот. — Те самые, за которых можно срок схлопотать?!

Красноногий ибис — птица невероятно редкая, находящаяся на грани исчезновения. Их ценность общеизвестна, а суровые законы об их охране — далеко не шутка. Осознав серьезность положения, режиссер Гэ побледнел и панически закричал съемочной группе:

— Прекратить разгонять! Руками не трогать! Не дай бог хоть одно перышко упадет!

Но откуда на съемочной площадке взялось целое полчище редчайших ибисов?

Режиссер Гэ почувствовал себя совершенно беспомощным. В павильон внезапно пожаловала стая неприкосновенных «высокопоставленных особ», к которым никто не смел даже прикоснуться.

К счастью, вскоре на площадку прибежали взволнованные сотрудники Ассоциации охраны птиц.

Их руководитель, вытирая катящийся градом пот, принялся рассыпаться в извинениях:

— Простите ради бога! Мы только что спасли этих ибисов и везли в заповедник, но они каким-то образом ухитрились выбраться из клеток и улетели!

Самое удивительное, что беглецы не рассеялись по округе, а целенаправленно устремились именно в этот павильон. Сотрудник быстро пересчитал птиц по головам — все до единой были здесь.

— Ничего-ничего, все в порядке, — поспешно замахал руками режиссер Гэ.

Съемку пришлось временно остановить, пока орнитологи ловили птиц. Пользуясь паузой, режиссер Гэ объявил перерыв.

Услышав это, Си Цзяюнь осторожно погладил сидевшего на руке ибиса и направился к зоне отдыха. Но стоило ему сделать шаг, как птицы вокруг дружно взмахнули крыльями и двинулись следом.

Си Цзяюнь растерялся.

Решив, что ему показалось, он сделал шаг назад.

С дружным шуршанием перьев вся стая послушно попятилась за ним.

Юноша застыл в полном недоумении.

Заметив это забавное зрелище, руководитель ассоциации тоже изумился и обратился к Си Цзяюню:

— Парень, а пройдишь-ка еще немного?

Си Цзяюнь сделал несколько шагов в сторону. Ибисы двинулись за ним след в след, совершенно не боясь человека.

Режиссер Гэ и остальные любопытствующие попытались подойти ближе, но к ним птицы особой любви не питали. Стоило кому-то постороннему сделать шаг, как ибисы испуганно взмахивали крыльями, сохраняя безопасную дистанцию.

— Да что это за чертовщина?! — поразился режиссер Гэ.

Мэн Шэн выдвинула шутливую теорию:

— Наш Цзяцзя приносит удачу, как золотая рыбка. А птицы любят лакомиться рыбкой, вот и слетаются на него!

Режиссер Гэ весело расхохотался:

— Сяо Цзя, всё, твоя маскировка раскрыта! Ты точно дух золотой рыбки, принявший человеческий облик.

Си Цзяюнь лишь безмолвно покачал головой.

Происходящее казалось невероятным, но некоторые люди действительно обладали врожденным магнетизмом для животных. Орнитолог, сам будучи любимцем окрестных кошек и собак, понимающе улыбнулся:

— Скорее всего, у него просто редкая энергетика, которая притягивает этих птиц.

Только сейчас, улучив минутку между ловлей птиц, мужчина внимательно взгляделся в лицо Си Цзяюня, и глаза его загорелись профессиональным азартом.

— Ты ведь актер, верно? — спросил он.

Си Цзяюнь вежливо кивнул:

— Да.

— Не поделишься контактами? — воодушевленно предложил мужчина. — Наша ассоциация совместно с Зеленым заповедником планирует снять социальный ролик о защите дикой природы для одного конкурса. Мы как раз ищем главного героя. Мне кажется, ты идеально подойдешь: внешность отличная, да и ибисы от тебя без ума.

Си Цзяюнь растерялся еще сильнее.

— М-м... Хорошо, давайте.

Обменявшись визитками, сотрудники ассоциации потратили немало сил, чтобы переловить и рассадить по клеткам всех птиц до единой, после чего наконец покинули площадку.

Мэн Шэн, наблюдавшая за этой сценой от начала до конца, всплеснула руками:

— Нет, ты точно золотая рыбка! Прийти на обычную фотосессию и мимоходом заполучить контракт на съемку в социальном ролике... Твоя удача переходит все границы!

Цинь Шэн, который раньше скептически относился к восторженным речам Мэн Шэн, теперь и сам засомневался. Он без лишних слов подошел и несколько раз легонько похлопал Си Цзяюня по плечу.

— Дай-ка я тоже приобщусь к твоей удаче. А вдруг сработает?

Си Цзяюнь обреченно вздохнул.

«Похоже, теперь мне точно никого не переубедить...»

Как бы то ни было, незваные гости отбыли, и съемочная группа смогла вернуться к работе. Режиссер Гэ громко хлопнул в ладоши, созывая команду:

— Так, сворачиваем разговоры! Продолжаем съемку. Давайте закончим пораньше и разведемся по домам.

Си Цзяюнь направился обратно к хромакею, даже не подозревая, что на экране его смартфона в этот момент высветилось несколько уведомлений.

[Перо маленького Феникса успешно активировано]

[Уровень симпатии маленького Феникса к вам снизился на 1 (Текущий уровень: 49)]

[В приюте появился новый божественный зверь! Поспешите заглянуть!]

Тем же вечером официальный аккаунт фильма опубликовал первые промо-материалы.

[Павлиний сон в высоком тереме: А вот и мы! Ну как вам то, что вы видите?]

К посту прилагались девять фотографий.

«Павлиний сон в высоком тереме» был главным книжным хитом года, и публикация каста означала, что актеры утверждены окончательно. Пост мгновенно взлетел на верхние строчки трендов Weibo, а количество комментариев под ним росло лавинообразно.

— Я первый! Наконец-то!

— Ого, слухи не врал! Главные роли действительно у Мэн Шэн и Цинь Шэна!

— И Бай Цинчи тут! Какой звездный каст, режиссер Гэ превзошел сам себя.

— Мне страшно... Скажите честно, образ Фэн Чао не испоганили?

— Испоганили?! Да он невероятен! Просто безумно красив!

Экранизация популярного романа — это всегда палка о двух концах. С одной стороны, готовая фанбаза обеспечивает кассовые сборы, с другой — любая оплошность в касте или сценарии может обернуться волной народного гнева.

Многие фанаты первоисточника изначально скептически относились к фильму.

И главной причиной их опасений был Фэн Чао.

Кем же был Фэн Чао?

Первым красавцем Белого яшмового города, ослепительным и величественным повелителем фениксов!

На страницах книги персонаж может сиять неземным великолепием, затмевая само солнце — писателю достаточно лишь подобрать красивые эпитеты. Но когда дело доходит до реального воплощения на экране, актер со средней внешностью в этой роли будет смотреться...

Мягко говоря, нелепо.

Ну разве может живой человек обладать столь безупречной красотой?

Поэтому читатели заранее готовились к худшему.

Но едва промо-фотографии увидели свет, скептики поняли, насколько глубоко они заблуждались.

На одном из снимков юноша стоял в развевающемся алом халате. Казалось, этот цвет вобрал в себя все самое яркое, что есть в мире. Но стоило взглянуть на лицо героя, как становилось ясно: его черты затмевают даже этот пламенный наряд.

Его взгляд лучился юношеским задором, а изысканная красота казалась поистине совершенной.

Юноша приподнял руку, и из-под широкого алого рукава показались тонкие светлые пальцы, к которым доверчиво прижималась изящная птица. Подол его одеяний вздымался, подобно багровым облакам, а вокруг кружили нежно-розовые пернатые создания. Они слетались к нему со всех сторон, напоминая живой коралловый туман.

Эта картина лишала дара речи.

— О боже...

— Я мертв. Мое сердце разбито.

— Этот Фэн Чао идеален! Просто идеален!!!

— Пойдите! Я же буквально пару дней назад думал, что если кто и сможет сыграть эту роль, то только Си Цзяюнь. Неужели это правда он?!

Тем временем в тренды Weibo ворвался очередной пиар-пост от Бай Цинчи:

«Бай Цинчи в сотый раз угощает чаем всю съемочную группу!»

Он регулярно использовал этот нехитрый прием. Будучи типичным айдолом, Бай Цинчи отчаянно нуждался в поддержании шумихи вокруг своего имени. Как только вышли промо-кадры, его менеджер тут же проплатил покупку хэштега. Расчет был прост: погреться в лучах всеобщего внимания к фильму и привлечь новых подписчиков.

Предвкушая триумф, Бай Цинчи с довольной улыбкой открыл ленту новостей.

Увы, его надеждам не суждено было сбыться.

Поначалу пользователи действительно бурно обсуждали его щедрость.

— Ха-ха-ха, да что не так с этим парнем? Опять заказывает молочный чай на всю площадку? Сколько актрис он уже сгубил этим сахаром?

— В прошлый раз Цзи Мяо даже жаловалась в Weibo, что из-за его угощений набрала два с половиной килограмма!

— Да ладно Цзи Мяо, там половина шоу-бизнеса уже воем от его чая, ха-ха-ха!

— Гроза всех диет — Бай Цинчи.

...

Однако веселье длилось недолго: внимание пользователей быстро переключилось на кое-что другое.

— Пойдите, а вы обратили внимание на птиц на снимке Фэн Чао? Это что... красноногие ибисы?!

— Да ладно, наверняка ведь компьютерная графика.

— Не похоже. Один популярный блог-натуралист уже бьет тревогу: мол, если съемочная группа одолжила охраняемых птиц в заповеднике ради пиара, то это вопиющее нарушение закона.

— Да ладно? Неужели они на такое решились?

— Вряд ли продюсеры настолько безумны. Ибисы находятся под строжайшей охраной государства, за причинение им вреда можно реальный срок получить. Да и руководство заповедника не стало бы так рисковать.

Увидев эти сообщения, Бай Цинчи почувствовал, как у него тревожно задержалось веко. Интуиция подсказывала: дело принимает скверный оборот.

И он не ошибся.

Поскольку вопросов становилось все больше, пиар-служба фильма поспешила выпустить официальное опровержение.

[Павлиний сон в высоком тереме: Да, это настоящие красноногие ибисы, никакой графики. Прозвучит невероятно, но во время съемки птицы сами прилетели на площадку и устроили «самозахват». Нам ничего не оставалось, кроме как сделать эти уникальные кадры, идеально воссоздающие сцену «Преклонения птиц» для нашего Фэн Чао].

К публикации прилагался скриншот официальной новостной сводки:

[При транспортировке красноногих ибисов в Зеленый заповедник птицы совершили массовый «побег» из клеток и внезапно приземлились на территории киностудии].

Обманывать публику в вопросе, касающемся краснокнижных животных, создатели фильма точно не стали бы. Сеть буквально взорвалась от изумления.

— Устроили самозахват? Птицы сами прилетели попозировать? Вы там в своем уме?!

— Нет, серьезно, что за невероятное везение у этой съемочной группы? В округе полно павильонов, но стая выбрала именно их!

— Да ладно с павильоном, но как они заставили диких ибисов смирно сидеть в кадре?!

— Постойте... Но ведь Си Цзяюнь сейчас работает в этом проекте!!!

Черт побери, а ведь это чертовски похоже на правду!

Стоило кому-то озвучить эту мысль, как пазл в головах интернет-пользователей мгновенно сложился.

Почему ибисы сбежали именно сегодня? Из-за Си Цзяюня.

Почему они прилетели именно на съемочную площадку «Павлина»? Из-за Си Цзяюня.

Почему дикие птицы покорно позировали фотографу? Снова из-за Си Цзяюня!

Звучало абсолютно безумно, но при этом удивительно логично.

Масла в огонь подлила исполнительница главной роли Мэн Шэн, опубликовавшая подряд два поста.

[Мэн Шэн: @СиЦзяюнь, ты точно золотая рыбка! Днем я успела приобщиться к твоему везению на площадке, а только что пришла потрясающая новость — меня номинировали на Премию Золотого мандарина!!!]

Следом она репостнула заявление киностудии:

[Мэн Шэн: Да как тут не верить? @СиЦзяюнь — самый настоящий талисман. Неудивительно, что даже редкие ибисы слетаются к нему со всех сторон! // @Павлиний сон в высоком тереме: Да, это настоящие красноногие ибисы...]

Спустя полчаса тренды Weibo запестрели новыми хэштегами:

#СиЦзяюнь_золотая_рыбка

#Даже_ибисы_бегают_за_Си_Цзяюнем

#Преклонение_птиц_Си_Цзяюнь

Этот вечер в очередной раз прошел под знаком безоговорочного триумфа Си Цзяюня.

Хэштег про щедрого Бай Цинчи с его молочным чаем стремительно покатился вниз. В конце концов, перед лицом настоящего чуда банальные угощения не стоили и ломаного гроша.

Бай Цинчи беспомощно наблюдал, как его проплаченный пост вылетает сначала из первой десятки, а затем и вовсе пропадает из списка трендов.

— Твою мать... — сквозь зубы процедил он, не в силах сдержать злость.

Мало того, что он выкинул кучу денег на чай для всей съемочной группы, так еще и бюджет на

продвижение в сети улетел в трубу.

Казалось, само существование Си Цзяюня было проклятием для его карьеры.

<http://bllate.org/book/18988/1925145>